

© 2017

Дмитрий Иванов

аспирант Дипломатической академии Министерства иностранных дел
Российской Федерации
(e-mail: ivanov2030@gmail.com)

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ЕВРОПЕ

Евросоюз является ведущим торгово-экономическим партнером Казахстана, опережая Россию и Китай. Однако на динамику казахстанско-европейских отношений оказывают серьезное влияние многие кризисные процессы, которым сегодня подвержены страны Европейского союза. В статье рассматривается влияние этих процессов на планы модернизации казахстанской экономики, на динамику казахстанско-европейских отношений.

Ключевые слова: Казахстан, соглашение, сотрудничество, Европейский союз, кризис, модернизация экономики, новая концепция.

Европейский союз является ведущим торгово-экономическим партнером Казахстана, на долю которого приходится половина внешнеторгового оборота и более трети накопленных в стране инвестиций. По этим показателям он опережает Россию и Китай [1]. Наращивание и диверсификация торгово-экономического сотрудничества с Евросоюзом является важным фактором социально-экономического развития Казахстана.

Последние 20 лет сотрудничество между Казахстаном и ЕС развивалось по нарастающей линии, динамика торгово-экономических отношений была положительной. Их итогом стало заключение в 2015 г. нового базового соглашения [2]. Все эти годы Европа оставалась сильным и сплоченным партнёром, умеющим лидировать, отстаивать свои интересы. Институты ЕС и европейские столицы были готовы регулярно выдвигать проекты и инициативы, вести диалог со своими партнерами и предлагать достаточно позитивную повестку по всему спектру отношений.

Активность Казахстана в этот период определялась государственной программой "Путь в Европу" и договорами о стратегическом партнерстве с отдельными европейскими странами [3]. Сейчас ситуация существенно меняется, и для дальнейшего развития экономического сотрудничества Казахстана со странами Евросоюза в ближайшие 10–15 лет Астане следовало бы самой активно предлагать европейцам разносторонние проекты сотрудничества. Причиной этому является внутренняя трансформация Евросоюза, проявлением которой стала череда кризисов, затрагивающих жизненно важные аспекты его деятельности. На политику ЕС влияют обострившиеся проблемы лидерства, солидарности и легитимности, трудности экономического развития, выход Великобритании (Брексит),

новые риски, угрозы безопасности, связанные с миграцией, а также важный, но редко учитываемый пока фактор — страх перед будущим. Все это не может не оказывать влияния на динамику казахстанско-европейских отношений.

Одним из главных факторов является *кризис внутривнутриполитического руководства и европейской солидарности*, который возник в результате нарушения сложившегося баланса сил, борьбы за влияние между европейскими лидерами, Брексита, усиления различий в ценностных ориентациях и интересах государств-членов ЕС, осложнения экономической и социально-политической ситуации во многих из них.

В Евросоюзе на сегодняшний день сложились две формы лидерства: собственно руководители европейских структур и франко-германский тандем. Налицо неготовность институтов ЕС взять на себя большую ответственность за состояние дел. В руководстве ЕС нет харизматичных личностей, политиков того уровня, которые были в Европе раньше. Доминирующее значение в ЕС играет Германия. Бесспорный лидер по достижениям в экономике, она претендует и на политическое лидерство. Однако это не означает, что на этом пути нет серьезных препятствий и что все принимаемые решения выгодны Берлину. К тому же он не в состоянии удовлетворять растущие запросы партнеров по Союзу относительно финансовой и иной поддержки и это вызывает их недовольство. Существуют разногласия по проблемам миграции. С политикой Германии во многом связана привлекательность миграции в Европу, однако в последнее время поддержка мигрантов стала обременительной в политико-экономическом отношении для населения самой Германии, и она стала настаивать на том, чтобы часть бремени поддержки мигрантов в большей мере взяли на себя другие европейские страны, что также вызывает их недовольство.

Одновременно все более отчетливо проявляется намерение Парижа вернуть себе лидерство в франко-германском тандеме. После референдума о Брексите британский фунт резко ослабел, в результате чего Франция обошла Великобританию и стала пятой экономикой мира. В связи с этим Париж официально объявил, что претендует на роль финансовой столицы Европы [4, 5].

Несмотря на регулярные призывы Брюсселя к солидарности, не все страны-члены ЕС берут на себя одинаковые обязательства по интеграции. Они не готовы к далеко идущим компромиссам, столкновение их национальных интересов неизбежно вследствие обострения экономических проблем и усиления конкуренции. Тем не менее, фактором скрепляющим Евросоюз, остается его развитый и интегрированный рынок, что делает взаимодействие стран ЕС достаточно стабильным, побуждает их соблюдать уже принятые решения, хотя дальнейшее углубление интеграции сегодня представляется проблематичным.

Нет сомнения, что потеря Великобритании станет рубежным событием в истории ЕС. Во-первых, вне институтов ЕС окажется одно из крупнейших европейских государств, что изменит баланс сил внутри Европы. Во-вторых, сам процесс оформления Брексита приведет в ближайшие годы если не к застою ЕС, то как минимум к замедленной его реакции на внешние вызовы. Но как это ни парадоксально, внутреннее единство при этом может усилиться — колеблющиеся страны ЦВЕ теряют своего сторонника по евроскептицизму, а страны-основатели ЕС стараются объяснить, что этот пример нельзя повторить государствам, не обладающим весом Соединенного Королевства (15% ВВП Евросоюза).

Автор считает, что Брексит негативно скажется на организации торгово-экономических связей Казахстана с ЕС. Это обусловлено естественным сокращением общего рынка ЕС, доступ на который был важной частью переговоров по присоединению Казахстана к ВТО. Астане нужно как можно скорее обозначить, что Брексит не является сугубо внутриевропейским делом, сформировать и передать европейской стороне соответствующий перечень своих озабоченностей. Великобритания входит в пятерку ведущих торговых и инвестиционных партнеров Казахстана. Поскольку Соглашение о партнерстве 2015 г. является смешанным соглашением — оно подписывалось как Евросоюзом в целом, так и его государствами, — выход Великобритании неизбежно ставит вопрос о его пересмотре.

Экономический кризис в Евросоюзе носит системный и перманентный характер. Его предпосылками служат: единая валюта, обслуживающая государства с разными экономическими моделями и уровнями развития, диспропорции в экономике европейских государств, обременительная социальная система, и отсутствие эффективной системы контроля за реализацией принятых решений.

В тяжелейшем положении оказалась Греция, пострадали Ирландия, Испания, Кипр и Португалия. На грани балансировали Франция и Италия. Очередное спасение Греции в 2015 г. напомнило, что поддержание на плаву слабых экономик требует не только бюджетных и иных самоограничений, но и больших усилий со стороны более развитых стран, стремящихся стабилизировать ситуацию в Союзе.

На наш взгляд, важнейший фактор кризисных процессов — отказ государств зоны евро от монетарного инструмента воздействия на рынок при сохранении свободы действий в проведении фискальной и социальной политики. Эта свобода ограничивалась лишь Пактом стабильности и роста 1997 г., не предусматривавшим реальных рычагов воздействия на участников зоны евро. Брюсселем ошибочно практиковался одинаковый подход к экономикам стран ЕС без учета их разнообразия и уровня развития. Вторая проблема — отсутствие сближения государств зоны евро в сфере конкурентоспособности, производительности и стоимости труда.

К примеру, в Греции в результате перехода с драхмы на евро значительно повысилась стоимость рабочей силы, но производительность труда осталась на прежнем уровне. Это сделало нерентабельным собственное производство, подтолкнуло страну ориентироваться на импорт и рост государственных расходов с последующим внешним заимствованием. Подобная картина характеризует промышленное развитие Италии, Испании и Португалии, драйвером которых была низкая стоимость рабочей силы, но евро это преимущество нивелировало.

К сложностям использования единой валюты необходимо также прибавить высокий уровень социальной защиты в ЕС, превосходящий таковой, например, в США, Израиле, Южной Корее, слабое реагирование европейских правительств на изменения экономической ситуации, недостаточное сотрудничество бизнеса с научными учреждениями (в отличие от США) и т.д. Негативное влияние на экономику стран ЕС оказывает и политическая неопределенность, связанная с Брекситом и результатами выборов в ключевых странах еврозоны в 2017 г.

В то же время нельзя не отметить проделанную Евросоюзом значительную работу по стабилизации экономики. Были приняты два пакета законодательных актов и заключен Договор о стабильности, координации и управлении в экономическом и валютном союзе, которые ужесточили бюджетную дисциплину и содействовали макроэкономическому сближению. В последние годы государствам зоны евро удалось выйти на средний прирост в 1,5% ВВП и существенно сократить дефициты госбюджетов.

Тем не менее сохраняется неравномерность экономического развития стран ЕС и высокий уровень безработицы. Также имеются риски в банковском секторе, обусловленные качеством активов и слабой прибыльностью в условиях низких ставок. Сохранение взаимных санкций ЕС – Россия сдерживает внешний спрос в Европе. Это оказывает негативное влияние и на Казахстан.

Экономический кризис ЕС и сложности его преодоления важны не только сами по себе. С устойчивым ростом ВВП, повышением благосостояния и привлекательностью рынка связана легитимность Евросоюза в глазах не только местного населения, но и всего мирового сообщества. Именно экономические достижения остаются основным ресурсом ЕС в международных делах. В ситуации кризиса Брюссель не способен брать на себя ответственность за решение региональных и глобальных проблем. Этот аспект особенно важен для европейской политики Казахстана: затянувшаяся экономическая неустроенность Евросоюза позволяет Астане выравнивать условия сотрудничества, все более решительно отстаивать свои интересы на европейском рынке, играть на опережение, повышать свой авторитет.

Экономически и технологически ЕС, наряду с США и Китаем, по-прежнему остается одним из мировых лидеров, предпочтительным

внешнеторговым партнером и привлекательным направлением для инвестиций. Однако нередко практикуемое им бюрократическое централизованное регулирование снижает экономическую активность в рамках ЕС. Зачастую менее богатые страны Центральной и Восточной Европы стремятся к инвестиционному сотрудничеству с Китаем в обход Евросоюза. С этой целью ими создан механизм "16 + 1" (11 стран ЦВЕ, 5 балканских стран + Китай) без прямого участия Брюсселя. С учетом важности выстраивания параллельного сотрудничества Казахстана как с Брюсселем, так и с другими европейскими столицами, в долгосрочной перспективе такие тенденции Астане выгодны.

В последние годы в ЕС возник и обостряется *кризис безопасности*. Причины – беспрецедентная иммиграционная волна, кризис шенгенской системы, непропорциональное распределение иммиграционной нагрузки, всплеск терроризма и проблема интеграции мигрантов, беженцев и нелегальных мигрантов в основном из Сирии, Афганистана и Ирака, где идут военные действия. Ни страны-члены, ни ЕС в целом оказались не готовы к приему миграционной волны.

Основной приток мигрантов приходится на Грецию и Италию, которые, будучи не в лучшей экономической форме, несут непропорционально высокую нагрузку по охране общей шенгенской границы и приему беженцев. Количество мигрантов в Европе в 2016 г. превысило отметку в 1,8 млн человек [6], около двух третей из которых осели в Германии. На прием, обустройство и социальную поддержку мигрантов правительства европейских стран тратят колоссальные суммы, не предусмотренные в бюджете. В 2016 г. расходы правительства Германии на беженцев достигли 20 млрд евро [7]. Здесь нужно отметить, что некоторые столицы ЕС отвергли предложенные Брюсселем квоты на прием мигрантов или вообще запретили их въезд на свою территорию, 20 из 28 стран не предприняли никаких усилий по приему беженцев. Таким образом, принципы солидарности были проигнорированы.

Итогом пребывания мигрантов стал рост преступности, терроризация местного населения. Наплыв беженцев и возросшая террористическая угроза тесно связаны. Об этом говорят теракты во многих европейских городах. *Фактор страха*, страха за себя, своих близких и будущее страны сегодня довлеет над европейским обывателем. Под видом беженцев на территорию ЕС проникают и радикальные исламисты. Европейские страны также столкнулись с проблемой возвращения боевиков "Исламского государства" (запрещенная в России и Казахстане организация) – граждан ЕС из горячих точек.

Для решения вопроса беженцев и предотвращения терактов страны ЕС вместо согласованных действий и сотрудничества спецслужб стали в одностороннем порядке отгораживаться, восстанавливать пограничный контроль. Это создает трудности для граждан как самого Союза,

так и третьих стран, легально находящихся на его территории, подрывает один из главных символов евроинтеграции — свободу передвижения. Скорее всего, ЕС в ближайшее время сосредоточится на поиске баланса национального и интеграционного, прав мигрантов и безопасности своих граждан, усилении структур по управлению и охране границ.

В подобных условиях продолжение актуального для Казахстана диалога с Евросоюзом по упрощению визового режима в полном объеме представляется затруднительным. В то же время Астане в инициативном порядке стоило бы изучить вопрос о массовой выдаче многолетних виз для граждан тех стран ЕС, с которыми уже имеется практика их получения на короткий период. Это бы облегчило поездки европейских бизнесменов и туристов в Казахстан. В этом смысле уникальной возможностью для Казахстана наглядно продемонстрировать свои возможности, а для многих европейцев убедиться в истинном положении дел в стране является международная специализированная выставка ЭКСПО-2017 в Астане на тему «Энергия будущего». Большинство европейских стран представили на ней свои национальные павильоны и достижения в области зеленой энергетики.

Фактор легитимности ЕС связывают с передачей ряда важных полномочий с национального на наднациональный уровень. При этом европейские столицы теряют контроль над различными сферами жизнедеятельности своего государства в пользу многосложной системы институтов в Брюсселе. Осложняет ситуацию склонность национальных правительств во всех недостатках винить руководство Евросоюза, а все положительное приписывать себе. Наконец, экономический кризис, снижающий благосостояние жителей ЕС, размывание традиционных ценностей и системы лидерства, угроза новых беженцев и терактов во многом делегитимируют Евросоюз.

Данный кризис сегодня проявляется прежде всего в усилившемся скепсисе граждан относительно целесообразности дальнейшей интеграции. Это подтверждает и низкая явка на выборы в Европейский парламент в 2014 г. (около 40% в среднем по ЕС, а в отдельных странах-членах — менее 20%), и резко увеличившееся количество депутатов Европарламента от крайне правых партий, негативно настроенных по отношению к евроинтеграции.

ЕС, проповедуя нормы демократии, прав человека и верховенства закона на мировой арене, не всегда успешен в их реализации на своей территории. Решимость Брюсселя добиваться уважения этих норм варьируется в зависимости от того, насколько это отвечает интересам брюссельской бюрократии. Провозгласив демократические ценности стержнем своей политики, Евросоюз не создал действенные механизмы контроля за их соблюдением. Поэтому сегодня Брюссель вынужден постоянно выбирать между противоречащими друг другу ценностями, например, права

и свободы мигрантов или безопасность собственных граждан. Этот кризис проявляется и во внешней политике.

Внутренний разлад в Евросоюзе совпал с периодом высокой турбулентности на международной арене в целом. Существенную роль для Европы играет новый американский президент, который выстраивает новые подходы для двусторонних отношений. Он одним из первых выступил сторонником Брексита и заявил, что ему безразлично держатся ли европейские страны вместе или выступают порознь [8]. США возвращаются к политике протекционизма и меркантилизма, что делает затруднительным реализацию предпочтительного для Европы сценария "берлино-вашингтонского миропорядка". Отложено создание Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства как важного политико-экономического проекта. Отсутствие четкой позиции главы Белого дома в отношении перспектив развития отношений с ЕС и НАТО рассматривается как прямая угроза Евросоюзу. Вашингтон финансирует большую часть расходов НАТО, но Д. Трамп хотел бы облегчить эту нагрузку за счет европейских партнеров. В свою очередь, Берлин все чаще заявляет о готовности ЕС вести более независимую внешнюю политику. Позицию Германии сформулировала А. Меркель после саммита "семерки" в итальянской Таормине 26–28 мая 2017 г., заявив: "Прошли те времена, когда мы могли полностью положиться на других... европейцы должны взять свою судьбу в свои руки".

Это в первую очередь касается проблемы мигрантов. Договор с Турцией о приеме сирийских беженцев несколько снизил миграционный поток в Европу, однако вопрос об их адаптации или возвращении на родину остается открытым. Президент Р. Эрдоган умело манипулирует существующими в ЕС проблемами в собственных интересах.

В марте 2017 г. был опубликован доклад Еврокомиссии "О будущем Европы" [9], в котором излагаются пять возможных сценариев развития Союза до 2025 г. Первый предусматривает "продолжение прежнего курса" с акцентом на реформах, создании рабочих мест, экономическом росте и инвестициях. Второй – развитие общего внутреннего рынка при остановке политических интеграционных процессов. Третий сценарий исходит «из Европы разных скоростей» по принципу "кто хочет большего, тот и делает больше". Четвертый – предполагает концентрацию усилий ЕС на нескольких направлениях по принципу "лучше меньше, но эффективнее". Пятый сценарий рассчитывает на усиление роли еврозоны под девизом "что хорошо для стран еврозоны, то хорошо для всех". Примечательно, что Еврокомиссия возможность распада ЕС под воздействием указанных ранее факторов не рассматривает даже гипотетически. В марте 2017 г. лидеры стран ЕС приняли декларацию по случаю 60-летия Римских договоров, в которой подчеркивается необходимость сохранения единства перед вызовами времени.

Автору представляется, что все эти сценарии при существующем раскладе силы и отсутствии сильных личностей у руля Евросоюза не позволяют ожидать коренных изменений в судьбе ЕС. Но время таких перемен для Европы еще впереди.

Концентрация внимания ЕС на собственных проблемах может обернуться для Казахстана как осложнением, так и возможностью. Тем более, что в Европе пока сохраняется долговременная заинтересованность в поставках казахстанских энергоносителей. Поэтому Астане необходима новая концепция политики на европейском направлении.

Заключенное в 2015 г. новое базовое соглашение позволяет начать двусторонние отношения с чистого листа. На раннем этапе (1990–2000-е гг.) выработка активной политики была невозможна, поскольку в то время Казахстан не располагал достаточными знаниями и опытом отношений с Евросоюзом. Сейчас складываются необходимые условия для формулирования казахстанских интересов в свете новой ситуации и для начала новых проектов сотрудничества с ЕС. За годы независимости Казахстан накопил опыт сотрудничества с ключевыми мировыми акторами. Теперь Астане будет легче выстраивать новые, более диверсифицированные отношения с Брюсселем, но необходима серьезная проработка связанных с этим вопросов на экспертном, общественно-политическом, ведомственном и предпринимательском уровнях. Это предполагает наличие внутреннего консенсуса по вопросу общего видения новой системы отношений с Евросоюзом, инвентаризацию накопленных за 20 лет форм и направлений сотрудничества и выработку практического содержания деятельности правительства с учетом как накопленного опыта, так и новых задач.

Казахстанские интересы должны состоять, прежде всего, в справедливых коммерческих отношениях в сфере энергетики, свободном передвижении граждан, невмешательстве Евросоюза во внутренние дела и открытости платежеспособного европейского рынка для конкурентоспособной казахстанской продукции. Астане целесообразно использовать институциональные и регулятивные практики Евросоюза для привлечения западных технологий и ноу-хау. Для восприятия передовых европейских практик Казахстану потребуются качественные переводы технических регламентов ЕС и совершенствование внутренних административных механизмов.

Оценивая имеющийся опыт, можно сделать вывод: *чтобы отношения успешно развивались, они должны опираться не на эфемерные "общие интересы и ценности" или сближение моделей развития, а на четко изложенные и предъявленные партнеру интересы каждой из сторон.* Европа имеет для Казахстана не модельное, а практически-прикладное значение с точки зрения задач модернизации казахстанской экономики и привлечения инвестиционных и технологических ресурсов.

Можно полагать, что в течение примерно пяти предстоящих лет способность ЕС к активности в казахстанском направлении будет ограничена. За эти годы можно немало сделать для подготовки расширения экономических отношений как в отношении Казахстана с Евросоюзом, так и на межгосударственном уровне. Для этого Астане потребуется выдвижение новых инициатив и новых привлекательных предложений. Уже сейчас целесообразно активизировать действия в отношении Европы. Базовым принципом отношений должна стать открытость. Желательно, чтобы проекты имели конкретных адресатов – европейские институты, правительства, частные компании, ассоциации, гражданское общество и т.д.

При этом развитие и укрепление отношений со всеми европейскими партнерами должно быть более целенаправленным. Важно определить, какие конкретные проекты Казахстан может предложить Европейскому союзу, а какие отдельным европейским странам. При этом следует руководствоваться принципом субсидиарности и пропорциональности, которые позволят каждую проблему рассматривать на соответствующем ее масштабу уровне. Относительное ослабление евроинститутов стоит воспринимать как уместный повод включить их в систему прагматичного взаимодействия. И сделать это можно без ущерба для двусторонних отношений с государствами ЕС, которые будут оставаться приоритетными там, где это соответствует казахстанским интересам. Именно в таком ключе целесообразно развивать диалог с ЕС в сфере энергетики, транспорта, авиационной безопасности, информационного общества, борьбы с терроризмом и наркотрафиком.

Защита национального рынка также должна выстраиваться на более высоком концептуальном уровне через совершенствование (вместе с партнерами по ЕАЭС) технического регулирования, санитарных и фитосанитарных норм, антидемпингового законодательства, стандартов качества продукции. Выработка и совершенствование современных гибких форм протекционизма – первоочередная задача, и опыт Евросоюза может послужить ценным источником.

Необходима активизация и координация контактов внутри ЕАЭС по развитию отношений с Евросоюзом, а также объединение усилий, чтобы сделать их более эффективными и выгодными для всех участников – при безусловном уважении положений Договора о ЕАЭС и суверенитета каждого из его государств-участников. Каждое казахстанское решение в сфере отношений с Евросоюзом должно быть предварительно рассмотрено и проанализировано в контексте обязательств перед союзниками по этой организации. Также имеет смысл задуматься о создании более широких форматов с участием ЕАЭС, государств Евросоюза и стран "общего соседства" – Азербайджана, Грузии, Молдавии и Украины.

Бурный рост азиатских экономик и постепенное смещение центра тяжести мировой экономики в Азию заставляет Астану переосмыслить свои

географические приоритеты сообразно вкладу, который каждая из азиатских стран может внести в национальное развитие Казахстана. Казахстану выгоден менее политизированный и экономически более сильный Евросоюз. Именно отказ Брюсселя от чрезмерной политизации подтолкнет Астану к еще большей интенсификации диалога с различными европейскими бизнес-партнерами.

Для Казахстана важна последовательность и систематичность в определении приоритетных партнеров в ЕС и в мире. Развитие диалога с ними и вовлечение в него неевропейских стран способствовали бы диверсификации внешнеэкономических связей Астаны. Стоило бы предложить группам привлекательных для Казахстана государств ЕС углубленные отраслевые диалоги, представляющие взаимный интерес, например, по вопросам энергетики, транспорта, науки, космоса, кибербезопасности, строительства Большого евразийского партнерства. Такие углубленные диалоги могли бы строиться по формуле $1 + X$ (Казахстан + неограниченное количество заинтересованных стран ЕС), либо $1 + X + Y$ (Казахстан + неограниченное количество заинтересованных стран ЕС + третья сторона, например, Китай).

В казахстанских интересах поддерживать практику регулярных встреч с высшим руководством ЕС и его государств с акцентом на торгово-экономическое сотрудничество. Им должна предшествовать серьезная дипломатическая работа, позволяющая охватить максимально широкое число значимых вопросов и найти эффективные решения по спорным моментам.

Задача для Казахстана — продемонстрировать и делом доказать, что, несмотря на обострение ситуации в непосредственной близости и спад в мировой экономике, ситуация в стране стабильна, а внешнеэкономическая деятельность с европейскими партнерами имеет широкие перспективы. Пока же Еврокомиссия подчеркивает, что подписанный в 2015 г. базовый договор с Казахстаном не дотягивает до уровня соглашений об ассоциации со странами Восточного партнерства [10]. Но в условиях снижения Евросоюзом его внешних амбиций Казахстану принципиально важно подчеркивать не только практическую роль масштабных планов сотрудничества в экономической модернизации страны [11], но и привлекательность таких планов для стран ЕС.

В ближайшее время ЕС будет занят прежде всего ремонтом своего внутреннего пространства. Хотя ЕС и ослаблен, это отнюдь не означает, что он утратил динамику развития или потерял способность к консолидации, особенно когда угроза ему исходит извне. В этой связи Казахстану целесообразно сформировать обновленную модель взаимодействия с ЕС и его государствами, а также в инициативном порядке предлагать различные проекты сотрудничества с учетом следующих ориентиров:

1. Открытость и гибкость: развивать отношения с любыми государственными и негосударственными акторами на общеевропейском

и страновом уровне, выдвигать новые инициативы и привлекательные предложения, имеющие конкретных адресатов в деловой и политической среде.

2. Субсидиарность: решать конкретные вопросы на оптимальном для этого уровне: Казахстан – ЕС, либо Казахстан – государство-член. Целесообразно также иметь опорных европейских партнеров.

3. Инклюзивность: поощрять и координировать расширение связей всех государств ЕАЭС с Евросоюзом, где это возможно. Выступать в роли пионера и быть примером в этом деле.

4. Диверсификация внешнеэкономических связей: снижать долю ЕС в казахстанской внешней торговле при одновременном вовлечении Евросоюза и отдельных стран-членов в более широкие форматы сотрудничества с участием ЕАЭС, Китая, Индии, Ирана и др.

Литература

1. Данные внешней торговли Казахстана за 2016 г. [электронный ресурс] // Комитет государственных доходов Министерства финансов Казахстана, режим доступа: http://kgd.gov.kz/ru/exp_trade_files и прямых инвестиций по направлению вложения за 2016 г., [электронный ресурс] // Национальный банк Казахстана, режим доступа: <http://www.nationalbank.kz/>.
2. Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Казахстаном и Евросоюзом 2015 г., Официальный журнал ЕС, режим доступа <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22016A0204%2801%29&from=EN>.
3. Указ Президента Казахстана от 29 августа 2008 г. № 653 "Об утверждении государственной программы "Путь в Европу" на 2009–2011 гг." и план мероприятий по ее реализации – Постановление Правительства Казахстана от 4 октября 2008 г. № 916.
4. Газета Le Monde от 7 июля 2016 г., режим доступа http://www.lemonde.fr/referendum-sur-le-brexit/article/2016/07/06/brexit-les-annonces-du-gouvernement-francais-pour-attirer-les-entreprises-britanniques_4965035_4872498.html.
5. Агентство Reuters, статья от 8 мая 2017 г. Paris to redouble efforts to attract Brexit banks after Macron win, режим доступа <http://uk.reuters.com/article/uk-france-election-banks-idUKKBN18410A>.
6. Данные Агентства по контролю за внешними границами ЕС Frontex.
7. Расчеты немецкого Института мировой экономики (IfW) в Киле.
8. Интервью Д. Трампа журналу Times 15 января 2017 г., режим доступа – <https://www.thetimes.co.uk/article/donald-trump-interview-brexit-britain-trade-deal-europe-queen-5m0bc2tns>.
9. Доклад Европейской комиссии "О будущем Европы", март 2017 г., режим доступа https://ec.europa.eu/commission/white-paper-future-europe-reflections-and-scenarios-eu27_en.
10. Пять принципов Еврокомиссии отношений с Россией, 2016 г., режим доступа [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/589857/EPRS_BRI\(2016\)589857_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/589857/EPRS_BRI(2016)589857_EN.pdf).
11. Назарбаев Н. А. Ежегодное Послание Президента народу Казахстана "Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность", 31 января 2017 г., Астана.